

ко краевые, окружные и губернские исполкомы. В них с учетом местных и бытовых условий «с возможной полнотой должны отражаться все виды мелкого хулиганства, борьбу с которыми предпочтительней было бы вести путем применения мер административной репрессии». Кроме того, инструкцией запрещалось устанавливать в обязательных постановлениях указанных выше исполкомов ответственность за действия, предусмотренные ст. 176 УК РСФСР 1922 г. Однако и эта инструкция не могла полностью решить вопрос о разграничении уголовно и административно наказуемых хулиганских действий. При издании обязательных постановлений о хулиганстве возникли затруднения в составлении исчерпывающего перечня хулиганских действий, ответственность за которые должна была налагаться в административном порядке.

Все это не способствовало успешной борьбе с таким антиобщественным явлением, как хулиганство. На страницах республиканских газет приводились факты дерзких хулиганских проявлений, число которых существенно увеличилось за 1926 г. Вопросы, связанные с этим негативным явлением, рассматривались даже на заседаниях республиканских СНК. Так, СНК РСФСР издал 29 октября 1926 г. Постановление «О мероприятиях по борьбе с хулиганством», в котором местным исполкомам предписывалось в полной мере использовать предоставленное им право издавать обязательные постановления и налагать за их нарушение штрафы в размере до 3 рублей с возможностью их увеличения до пятикратного размера «при отказе подчиниться требованиям соответствующих лиц». Одновременно предписывалось организовывать специальные дежурные камеры народных судов для срочного рассмотрения дел о хулиганстве.

В 1927 г. СНК союзных республик своими постановлениями расширили круг исполкомов, имеющих право издавать обязательные постановления по борьбе с хулиганством и устанавливать административную ответственность за их нарушения. Это обстоятельство еще в большей мере поставило на повестку дня вопрос о разграничении уголовно- и административно-правовых мер борьбы с хулиганством.

Для окончательного разрешения этого вопроса НКВД РСФСР и Наркомат юстиции РСФСР приняли 2 февраля 1927 г. Инструкцию по борьбе с хулиганством. В ней был четко определен критерий разграничения двух видов ответственности, что в значительной степени облегчило работу административных и судебных органов. В частности, устанавливалось, что в административном порядке наказывались хулиганские выходки, которые не сопровождались непосредственным насилием над личностью или порчей государственного или частного имущества (произнесение в общественных местах бранных и непристойных слов, назойливое приставание к гражданам, протягивание веревок или проволоки через дорогу, тротуары и пешеходные тропинки и т. д.).

Инструкцией определялся порядок возбуждения и производства дел о хулиганстве. В случае если факт хулиганства очевиден, органы милиции дознания не проводили, а ограничивались составлением протокола с изложением в нем обстоятельств дела. В остальных случаях милиции предписывалось производить дознание с наибольшей быстротой.

Таким образом, распространение хулиганства в стране заставило правительство и правоохранительные органы обратить внимание на разработку правовых мер борьбы с ним. Изменение редакции ст. 176 УК РСФСР 1922 г., принятие различного рода инструкций о порядке принятия местными органами обязательных постановлений по борьбе с хулиганством, а также разработка критериев разграничения уголовно- и административно-правовых мер борьбы с ним дали возможность местным органам власти и судам успешно бороться с этим противоправным явлением.

УДК 340.1

В.А. Волков

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проблемы правового регулирования общественных отношений всегда находились в центре внимания ученых и в настоящее время не потеряли своей актуальности и значимости. Теория правового регулирования общественных отношений прошла сложный путь становления и развития в юридической науке. Многие современные разработки в этой области основываются на идеях, которые в конце XIX – начале XX вв. были сформулированы в трудах основоположников российской теории права – С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова, Г.Ф. Шершеневича, Е.Н. Трубецкого и других.

Одним из первых в советской юриспруденции, кто обратился к проблематике правового регулирования, был Л.С. Явич, который в своих работах говорил о праве как регуляторе общественных отношений. Сложно переоценить значение для теории правового регулирования, которое имеют работы С.С. Алексеева. Особое место среди них занимает монография «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве», большая часть которой отдана индивидуальным актам. Концептуальные идеи С.С. Алексеева получили развитие и в других его фундаментальных работах.

В самом общем виде правовое регулирование можно определить как регулирование, осуществляемое правом. В юридической литературе, как научной, так и учебной, встречаются разные определения правового регулирования. Однако принципиальных различий между этими определениями, думается, нет. Все они акцентируют внимание на том, что правовое регулирование – это определенное воздействие на общественные отношения, которое осуществляется при помощи правовых (юридических) средств и имеет своей целью упорядочение данных отношений.

Регулировать – значит упорядочивать, приводить в систему. Вследствие этого правовое регулирование есть не что иное, как целенаправленное воздействие на общественные отношения, в результате которого они приводятся в систему и в обществе создается определенный порядок.

История правовой жизни общества показала, что в сферу правового регулирования входят три группы общественных отношений. Первую группу составляют отношения людей по обмену ценностями, как материальными, так и нематериаль-

ными. Во вторую группу входят отношения по властному управлению обществом. Третью группу составляют отношения по обеспечению правопорядка.

Общественные отношения, входящие в эти группы, составляют предмет правового регулирования. Они по своей природе могут поддаваться нормативно-организационному воздействию и в конкретно-исторических условиях требуют правового регламентирования. От характера и содержания общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, зависят особенности, характер, способы и средства правового регулирования.

В свою очередь, от характера, вида общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования, зависит степень интенсивности правового регулирования, то есть широта охвата правовым воздействием, степень обязательности правовых предписаний, формы и методы правового принуждения, степень детализированности предписаний, напряженность правового воздействия на общественные отношения.

Правовое регулирование как определенное воздействие права на общественные отношения не следует отождествлять с правовым воздействием. На этой точке зрения стоит большинство исследователей.

Правовое воздействие принято определять как понятие, охватывающее все направления и формы влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей. В связи с этим правовое регулирование считается понятием более узким, чем правовое воздействие, и рассматривается в качестве одной из форм правового воздействия.

В юридической литературе разработаны понятия индивидуального и нормативного правового регулирования, которые являются видами правового регулирования. Правовое регулирование делится на данные виды по объему общественных отношений, на которые оно распространяется.

Нормативное регулирование – это упорядочение поведения людей, которое определено нормативными правовыми актами, рассчитанными на многократное применение при наличии одних и тех же обстоятельств (юридических фактов). При этом объем регулируемых отношений количественно не определен.

Индивидуальное регулирование предполагает упорядочение поведения людей при помощи актов применения норм права, т. е. индивидуальных решений, рассчитанных на одну конкретную жизненную правовую ситуацию одного субъекта, факта и т. п.

Взаимосвязь нормативного и индивидуального правового регулирования проявляется в том, что первое призвано обеспечить единый порядок и стабильность регулирования, а второе направлено на учет конкретной обстановки, своеобразии определенной юридической ситуации. Индивидуальные акты не подлежат многократному применению. Они выполняются или длительное время (например, назначение повышенной стипендии определенному курсанту) или одновременно (например, привлечение к уголовной ответственности определенного лица).

В ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указано, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь), Генерального прокурора Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами. Следовательно, Конституционный Суд Республики Беларусь и Верховный Суд Республики Беларусь осуществляют нормативное правовое регулирование, а остальные суды, входящие в судебную систему Республики Беларусь, осуществляют индивидуальное правовое регулирование общественных отношений.

Таким образом, судебная власть, являясь одной из ветвей государственной власти, осуществляет правовое регулирование общественных отношений посредством принятия ее органами соответствующих нормативных правовых актов и правоприменительных актов (актов индивидуального регулирования).

УДК 343.985

О.В. Волчкевич

ЭКСТРАДИЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВАЯ БАЗА, НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, АЛГОРИТМ ПРОВЕРОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПЕРЕД ПРИНЯТИЕМ РЕШЕНИЯ ОБ ЭКСТРАДИЦИИ

Как правило, экстрадиция понимается как передача лица, выдача которого требуется, уголовно-правовой юрисдикции запрашивающего государства для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора суда. Она основана на уголовно-правовой оценке деяния как преступного и наказуемого в соответствии с уголовными законами запрашиваемого и запрашивающего государств.

В международном законодательстве экстрадиция закреплена как право (именно право, а не обязанность) конкретной страны передавать лиц, совершивших преступление, другому государству. В связи с этим каждая страна может интерпретировать его в свете своих потребностей и исходя из существующих взаимоотношений. Подобный механизм работает слаженно лишь в том случае, когда между государствами заключен двусторонний договор об экстрадиции. В таком случае, выдача преступников становится не правом, а обязанностью обеих сторон.

На сегодняшний день Республика Беларусь заключила договоры об экстрадиции с 23 странами, которые составляют 12 % от общей численности всех государств, в том числе оформила правопреемство в отношении заключенных СССР двусторонних договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам с Венгерской Республикой (1958), Чешской Республикой и Словацкой Республикой (1982), Республикой Кипр (1984) и Республикой Куба (1984).